

Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Центральной Азии в начале XXI века. Экономическое наступление и миграция из КНР на примере Республики Казахстан: вызовы и возможности. Saarbrucken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co KG, 2012. 184 с.

Новая монография Е.Ю. Садовской, известного казахстанского специалиста по миграционным проблемам центральноазиатских республик, представляет собой первое в Центральной Азии (и второе после России) исследование по китайской миграции на постсоветском пространстве. Деятельность китайских мигрантов, миграционную политику властей автор рассматривает на фоне развивающегося экономического сотрудничества Китая со странами центральноазиатского региона, как одну из составных частей этого многогранного процесса. Хронологически исследование охватывает последние 20 лет с упором на «нулевые» годы нынешнего века — период, когда и состоялся экономический прорыв КНР в этот регион.

Первая глава монографии посвящена анализу растущего экономического присутствия Китая в Центральной Азии, истории миграций и основным миграционным трендам в республиках региона (каждой посвящен отдельный раздел). В работе показана динамика проникновения КНР в различные сектора экономики: нефте- и газодобывающую, транспортную, строительную, в торговлю и телекоммуникации, а ныне — и в аграрный сектор некоторых республик. Много внимания уделено инвестиционной политике КНР. Вообще говоря, публикаций на тему об экономическом присутствии КНР в ЦА имеется огромное количество, однако, мало кто из исследователей сочетает экономический анализ и изучение собственно миграционных проблем — то, что и составляет существенную особенность настоящего труда.

Поставив в центр своего исследования Казахстан, автор, вместе с тем, сумел рассказать немало нового и о других республиках. Особый интерес представляет, в частности, раздел, посвященный Туркменистану, о котором нам известно пока очень немного. На китайской стороне границы объектом специального изучения стал Синьцзян, поскольку сотрудничество республик региона с КНР происходит в первую очередь именно с СУАР. В современной китайской литературе Синьцзяну все еще уделяется недостаточно внимания, поэтому следует приветствовать изыскания автора, касающиеся не только миграционного обмена и торговько-экономических связей, но и социально-демографической структуры, национального состава, системы образования и рынка труда автора.

номного района.

На основе анализа миграционного обмена между КНР и республиками Центральной Азии в 1990-х — 2000-х годах автор предлагает свою типологию миграционных движений и дает систему определений «законной», «нерегулируемой» и «незаконной» миграции, основанную на признанных международным экспертным сообществом критериях.

Вторая глава посвящена миграции из Китайской Народной Республики в Республику Казахстан. Автор прослеживает эволюцию основных типов миграционных движений и производит детальный анализ их различных видов, делая упор на экономическую миграцию: трудовую (как официальное привлечение китайской рабочей силы, так и нерегулируемая трудовая иммиграция), торговую и деловую. На примере Казахстана, Киргизии и Узбекистана Е.Ю. Садовская рассматривает влияние миграции на локальные рынки труда и дает оценку социально-экономическим последствиям распространения китайского малого и среднего бизнеса в принимающих странах. При этом автор активно пользуется методикой Ж.А. Зайончковской — крупнейшего российского специалиста по миграции в СНГ и вместе с тем одного из зачинателей изучения китайской миграции в контексте внутреннего рынка труда России.

Значительный интерес представляет раздел, посвященный образовательному обмену между Китаем и Казахстаном. Автор излагает эволюцию этого явления, исследует возможности и границы его расширения. По мнению Е.Ю. Садовской, образовательная миграция и академические обмены относятся к числу наиболее перспективных видов миграций между сторонами.

Не остались без внимания исследователя и такие виды миграционных движений, как миграция на постоянное место жительства (представленная преимущественно депатриацией этнических казахов из Китая в Казахстан), а также иммиграция в Китай.

На основе анализа современной китайской миграции в Казахстане автор выводит ее основные характеристики: относительно быстрый количественный рост мигрантов в 2000-е годы; диверсификация миграционных потоков; увеличение трудовой иммиграции; рост легальной и «нерегулируемой» миграции; значительное присутствие «челночной» миграции;

этническая неоднородность миграционных потоков: в отличие от китайской миграции в другие страны, миграция из Китая в Казахстан представлена не только этническими китайцами (ханьцами), но и казахами, уйгурами, дунганиами и представителями других национальностей; увеличение роли «социальных» и «мигрантских сетей» в развитии миграций и бизнеса и т.д.

В третьей главе рассматриваются основные законодательные и институциональные проблемы регулирования миграции из Китая в Казахстан. Автор констатирует, что, несмотря на наличие определенной законодательной базы, несмотря на краткость истории использования рабочей силы из КНР, в сфере трансграничной миграции накопилось большое количество проблем: коррупционные схемы, которыми сопровождаются торговая миграция и членочная торговля; стихийная приграничная торговля; развитие китайского и совместного бизнеса вне государственного контроля и налогообложения страны пребывания; незаконная занятость трудовых мигрантов; возникающие или потенциальные трудовые и этносоциальные конфликты и т.д. Затрагивается также ряд других политических, geopolитических и геоэкономических последствий хозяйственного и миграционного взаимодействия Китая с государствами центральноазиатского региона.

Большой интерес представляют изложенные в той же главе результаты социологического исследования, касающегося отношения местного населения к китайским мигрантам. Этот первый репрезентативный опрос населения в Казахстане (выборка была сделана среди городского населения) по данной теме был проведен в 2007 г. Согласно результатам исследования, отношение респондентов к мигрантам из Китая в целом свободно от эмоциональной окраски: средняя оценка 2,9 баллов (1 балл — очень хорошее отношение, 5 баллов — очень плохое), хотя определенным образом варьируется по регионам и по этнической принадлежности (наиболее высокий балл принадлежит титульной национальности — казахам). Вместе с тем, у некоторой части городского населения сформировалось отрицательное отношение к китайским мигрантам, в его среде наблюдается тревога по поводу последствий китайской миграции для Казахстана: 18% респондентов про демонстрировали негативное восприятие китайских мигрантов, почти четверть (24%) выразили опасение серьезной конкуренции на рынке труда.

Исследование выявило прямую зависимость между уровнем образования респондентов, их осведомленностью о культуре, традициях и современной жизни Китая — и толерантность по отношению к китайским мигрантам. Вместе с тем, опрос показал, что, хотя Казахстан географически соседствует со страной с древней историей и цивилизацией, городское население

(не говоря уже о сельском), не знакомо с китайской культурой — литературой, историей, традициями китайского народа, слабо знает реалии современной жизни КНР. В среднем лишь 10,2% респондентов проявили осведомленность о культуре и истории Китая, обычаях и традициях китайского народа. Под руководством автора книги в 2012 г. была проведена вторая «волна» этого исследования; судя по его предварительным результатам, за прошедшие годы средний балл несколько понизился.

Достоинством монографии является то обстоятельство, что автор не боится обращаться к самым острым и злободневным проблемам китайской миграции. Такой, например, является аренда земли и привлечение китайской рабочей силы в аграрный сектор Казахстана, Киргизстана, Таджикистана. Проекты, связанные с арендой земли иностранными компаниями, в том числе, китайскими, порождают в Казахстане активный протест, выражающийся в алармистских публикациях в СМИ, митингах около генерального консульства КНР, петициях, адресованных руководству Китая. Подобную реакцию вызвал, в частности, обнародованный в 2009 г. проект сдачи в аренду китайским фирмам 1 млн га земли для выращивания сои. Правительственным деятелям пришлось давать объяснения: в проекте речь идет не об аренде земли, а о совместном возделывании сои, о китайских инвестициях и организации производства. Рассматривая перспективы привлечения китайских капиталовложений и создания совместных казахстанско-китайских агропромышленных предприятий, автор предупреждает, что необходимо будет наладить тщательный контроль за их деятельность, в том числе финансовый и экологический, и обеспечить их эффективность с точки зрения интересов каждой из сторон.

Не менее острыми для региона являются вопросы межэтнической напряженности и конфликтов между китайскими мигрантами и принимающим сообществом. На примере Казахстана и Таджикистана автор доказывает необходимость скорейшей разработки программ адаптации мигрантов и одновременно — программ воспитания толерантности для местного населения.

В заключительном разделе монографии подробно рассмотрены многообразные как положительные, так и отрицательные последствия китайской экономической экспансии и распространения китайского малого и среднего бизнеса в регионе. Приблизительно их баланс выглядит следующим образом.

С одной стороны, присутствие Китая в странах Центральной Азии позволяет диверсифицировать список их инвесторов в энергетическом секторе. Нефте- и газопроводы, по которым переправляются в Китай энергоресурсы, существенно расширяют доступ этих стран на международный рынок. С другой

стороны, у экспертов вызывает озабоченность быстрое наращивание Китаем своих нефтяных активов: по разным оценкам, сегодня он контролирует до 25–40% нефтяного сектора в Казахстане. Китайские инвестиции в энергетический сектор значительно увеличивают риск однобокой специализации республики и превращения ее, да и региона в целом в «сырьевой придаток». Автор отмечает, что, несмотря на декларации, меморандумы и соглашения о развитии сотрудничества в несырьевых областях, в течение двух десятилетий присутствия китайского бизнеса в Центральной Азии не учреждено ни одного успешно работающего совместного предприятия, КНР не передавала в регион новых передовых технологий, до сих пор на рынке не появилось ни одного совместно производимого конкурентоспособного продукта. Причину этого, по всей видимости, следует искать не столько в позиции китайской стороны, сколько в неготовности самих стран региона к модернизации своей экономики: в противном случае они давно могли бы заняться привлечением технологий с Запада.

Государственные кредиты и инвестиции крупных частных и государственных компаний КНР положительно влияют на развитие многих отраслей экономики принимающих стран: энергетической, транспортной, торговой и далее косвенных образом способствуют развитию социальной инфраструктуры. В то же время на китайских и на совместных предприятиях существует много нерешенных проблем, таких как охрана труда, защита окружающей среды, значительная разница в оплате труда казахстанских и китайских работников, способная вызвать вспышку межнациональной вражды.

Автор справедливо считает большим благом насыщение местных рынков китайскими товарами народного потребления, которое резко контрастирует с тотальным товарным дефицитом советских времен. Китай поставляет в республики Центральной Азии практически всю номенклатуру товаров повседневного спроса. Китайский средний и малый бизнес предлагает также широкий спектр услуг в сферах питания, медицины, туризма и т.д. Вместе с тем, как показывает автор, насыщение потребительского рынка китайскими товарами и услугами приводит к упадку некоторых секторов местной экономики, например, текстильной и обувной промышленности, где количество занятых за последние годы резко сократилось. Зато, как бы в порядке компенсации, за счет торговли китайскими товарами на национальных рынках труда появились новые большие сегменты, в которых заняты сотни тысяч граждан центрально-азиатских республик: оптовики-посредники, владельцы магазинов, водители, продавцы, охранники и т.п.

В этом сложном процессе автор видит

принципиально новые возможности для модернизации центральноазиатских стран: по ее мнению, китайский бизнес и китайская рабочая сила высвобождают местное население из традиционных отраслей экономики, создавая тем самым потенциальные трудовые ресурсы для работы в других, технологически передовых секторах. Однако, считает автор, ни одна из стран региона не воспользовалась этой возможностью. Она приводит в пример Казахстан, где инвестиции в сферу образования и науки увеличиваются незначительно, качество образования в 2000-е годы даже ухудшилось, выросла коррупция, а планы индустриально-инновационного развития страны, намеченные правительством еще в начале 2000-х годов, оказались невыполнеными. Структура рынка труда остается крайне несбалансированной: в сфере торговли занята значительная доля населения, в том числе избыточное количество специалистов с высшим образованием. За прошедшие годы произошла их массовая деквалификация и депрофессионализация, и все это свидетельствует о том, что человеческий капитал в Казахстане используется неэффективно, новые возможности, создаваемые иммиграцией китайской рабочей силы, пропадают впустую.

Здесь рецензент не вполне согласен с автором: по мнению рецензента, об упущеных благоприятных возможностях здесь говорить не приходится. Высвобождение рабочей силы из легкой промышленности не является козырем, который нужно лишь, слегка подсуетившись, своевременно вытащить из колоды, это — тяжелое наследие тех внутренних и трансграничных процессов, которые возникли в регионе после распада СССР. Постсоветские республики не в состоянии использовать эти излишки рабочей силы в соответствии с квалификацией и тем более не в состоянии обеспечить ей переквалификацию и предоставить места в новых технологических отраслях — виду отсутствия последних. Переломить же ситуацию, создать новые отрасли возможно только на путях глубокой модернизации, приступить к которой республики Центральной Азии в настоящее время в силу исторических причин заведомо не в состоянии.

Переходя на более высокие уровни анализа, автор отмечает: устойчивой тенденцией последних двух десятилетий в сотрудничестве Китая с центральноазиатскими республиками стало развитие процесса субрегионализации, охватывающей Синьцзян и соседние с ним Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Основой этого процесса является углубление торговых связей, миграционного обмена, а также гуманитарных связей между частями одних и тех же этносов, живущих по обе стороны границы. Безусловно, огромную роль в этом процессе должна сыграть трансграничная транспортная инфраструктура, в строительство которой Китай уже сейчас вкладывает

значительные финансовые средства. Участие Казахстана в Таможенном союзе и Евразийском экономическом пространстве позволит ему дополнить свои связи с КНР, однако, процесс интеграции Китая и республик Центральной Азии и на субрегиональном, и на региональном уровне будет продолжаться, открывая Китаю, как осторожно замечает автор, новые возможности усиления своего влияния.

На глобальном уровне Е.Ю. Садовская рассматривает присутствие Китая в Центральной Азии как новый тип отношений «Юг — Юг»; для него характерно формирование новой сети инвестиционных и миграционных потоков, где Китай в отношении развивающихся стран в известной мере берет на себя прежнюю роль развитых государств.

Существование масштабной миграции из Китая ставит страны Центральной Азии перед новыми вызовами, адекватные ответы на которые не лежат на поверхности. Нужно решать непростые проблемы, связанные с пресечением незаконной миграции и теневого бизнеса, адаптацией мигрантов, интеграцией репатриантов и т.д. Необходимо разобраться с беспокоящими общества вопросами о вытеснении мигрантами местных работников, о конкуренции между импортными товарами и продукцией местного производства. Для проработки всех этих проблем, считает автор, необходимо активизировать усилия экспертных сообществ стран Центральной Азии и России, организовать их сотрудничество через международные исследовательские группы и совместные проекты. Желательно было бы также обеспечить участие международных организаций, национальных неправительственных организаций, средств массовой информации. Между тем, нынешний уровень научно-исследовательской работы в Центральной Азии никак нельзя считать удовле-

творительным. Достаточно сказать, что в Казахстане до сих пор отсутствует синологическая школа, что ненормально для страны, которая соседствует с региональным, а ныне и глобальным центром силы.

Монография Е.Ю. Садовской намечает, таким образом, некоторые важнейшие направления и формы организации предстоящей исследовательской работы. Эти рекомендации высказаны на фоне представленной автором картины китайской миграции — картины, как кажется, максимально полной в условиях непрозрачности центрально-азиатских экономик. В целом рецензируемую монографию следует расценить как заметный вклад в изучение китайской миграции в постсоветских государствах.

Правда, стремление вписать основную тему работы в общезэкономическую тематику иногда уводит автора слишком далеко от центральных, т.е. миграционных вопросов, в область собственно экономики, что временами нарушает тематическую цельность изложения. Подчас экскурсы автора в сторону выглядят тем более чрезмерными, что там успешно трудится целый отряд других весьма компетентных специалистов. В то же время собранный под одной обложкой столь широкий по охвату материал побуждает читателя глубже всмотреться в фундаментальные истоки миграционных проблем, а также задуматься о сходстве проблем, связанных с китайским присутствием, в различных государствах на постсоветском пространстве. Не пора ли попытаться провести комплексное компаративистское исследование о влиянии китайского присутствия на миграционную и экономическую ситуацию в России и странах Центральной Азии?

Подробнее с содержанием монографии Е.Ю. Садовской можно познакомиться, пройдя по ссылке: <http://demonscope.ru/weekly/2012/0519/biblio03.php>.

А. Ларин,
кандидат филологических наук